

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**«Односоставные предложения как структурно-семантический тип
предложений в системе синтаксиса»**

Чутбаевой Азизы

**для получения квалификации бакалавра по направлению
5120100 –Филология и обучение языкам (русский язык)**

Научный руководитель : Хужанова О.Т.

ТЕРМЕЗ - 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕНИЯ О РУССКОМ ОДНОСОСТАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ И ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

1.1. Проблемы двусоставности/односоставности предложения в русском синтаксисе

1.2. Разработка типов односоставных предложений в трудах классиков-лингвистов.

ГЛАВА 2. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ КАК ЕДИНИЦ СИНТАКСИСА

2.1. Использование односоставных предложений в лирике Брюсова

2.2. Односоставные предложения в рассказах В.А. Солоухина

2.3. Односоставные предложения в рекламном тексте

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Язык занимает особое положение, поскольку он является тем строительным материалом, той воспринимаемой на слух или зрением материей, без которой не может быть создано произведение. Самое лучшее в языке, сильнейшие его возможности и редчайшая красота – в произведениях поэтов, все это достигается художественными средствами, и формирует индивидуальный стиль писателя, его язык. Чтобы раскрыть свою тему, писателем используются односоставные предложения, для выражения своих мыслей, своего порыва чувств.

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в том, что представлена история разработки вопроса об односоставных предложениях, дается классификация односоставных предложений. На материале лирических, прозаических и рекламных текстов рассмотрены все типы односоставных предложений. Тема интересна тем, что в рассказах русских писателей можно встретить много примеров различных вариантов односоставных предложений, большое количество переходных звеньев между односоставными и двусоставными предложениями, которые выражают тончайшие оттенки мысли, способы описания и показывают богатейшие возможности синтаксического строя русского языка при выражении определенной семантики.

Научная новизна выпускной работы заключается в том, что дана комплексная характеристика односоставных предложений и как единиц системы языка, и как продукта речевой деятельности. В работе широко представлены односоставные предложения активно участвующие в формировании смысла текста.

Предмет нашего исследования – своеобразие и стилистическая функция односоставных предложений в текстах различных стилей речи.

Объектом выпускной квалификационной работы являются односоставные предложения как структурно-семантический тип предложений в системе синтаксиса.

Основной целью и задачами выпускной квалификационной работы является:

- рассмотреть историю разработки односоставных предложений в русском синтаксисе;
- рассмотреть основные классификации односоставных предложений в русском языкознании;
- определить роль односоставных предложений в текстах различных стилей речи;
- рассмотреть стилистические особенности односоставных предложений.

Методы исследования, которые использованы в работе, носят традиционный характер. Это структурно-семантический метод, предполагающий анализ рассматриваемого материала на основе взаимодействия семантики, структуры и функций односоставных предложений в языке. Кроме того, применялись частные методы – наблюдение, описание, систематизация, компонентный анализ и др.

Методологическая база исследования. Выпускная квалификационная работа основывается на положениях о всеобщей связи явлений, об отношении языка к действительности, в соответствии с которыми язык представляется как материальная, функционирующая и развивающаяся система.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в исследовании особенностей стилистического использования односоставных

предложений. Новизну работы определяет также многоаспектность исследования: взаимодействие односоставных предложений различного типа как единиц синтаксического уровня и рассматривается в соотношениях с семантической структурой и стилистическими особенностями единиц текста, в составе которых они употребляются.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при изучении синтаксиса современного русского языка, лингвистического анализа художественного текста.

Структура выпускной квалификационной работы. Она состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕНИЯ О РУССКОМ ОДНОСОСТАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ И ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

1.1. Проблемы двусоставности/односоставности предложения в русском синтаксисе

Создателем учения о двусоставности/односоставности простых предложений в русском языке по их синтаксической форме считается А.А. Шахматов, который посвятил описанию различных типов односоставных предложений целый большой раздел в своем научном труде «Синтаксисе русского языка». [46, с. 43]

«Предложения русского языка, – писал ученый, – распадаются по форме на следующие две основные разновидности: предложения *односоставные*, не представляющие словесного обнаружения тех двух членов, на которые распадается каждая психологическая коммуникация, и на предложения *двусоставные*, один состав которых является господствующим и соответствует психологическому субъекту, а другой состав – зависимым и соответствует психологическому предикату». [46, с. 56]

В книге «Синтаксис» А.А. Шахматов все односоставные предложения делит на четыре основные группы:

А. Односоставные бесказуемо-подлежащные предложения.
К ним относятся именные номинативные предложения (типа *Зима; Мороз*); количественно-именные предложения (типа *Три часа утра*); именные генитивные предложения (типа *Словто, слов!*).

Б. Односоставные сказуемо-бесподлежащные предложения.
К ним относятся определенно-личные бесподлежащные предложения (типа *Сижу как на иголках; Теперь, Александр, не будешь на меня жаловаться*); неопределенно-личные бесподлежащные предложения (типа *В дверях звонят; Человека раздавили; Тише едешь, дальше будешь; Ворон ни жарят, ни варят*); инфинитивные бесподлежащные предложения (типа *Там*

поставить кровать, рукомо́йник и прочее); адъективные бесподлежащие предложения (типа *Полно вратъ пустяки*); междометные бесподлежащие предложения (типа *На; Цыц!; Стоп!; Марш!*).

В. Вокативные односоставные предложения, в которых единственным членом предложения является обращение, произнесенное с особой интонацией (типа *А! Федя! ? начала она, как только увидела его. ?* Тургенев).[46, с.59]

Г. Безличные односоставные предложения.

К ним относятся безличные спрягаемо-глагольные предложения (типа *Стемнело; Не спится; Начинало смеркаться*); инфинитивно-глагольные безличные предложения (типа *Тебе бы все душить да резать*); причастно-глагольные безличные предложения (типа *Не думано и не гадино*); наречные безличные предложения (типа *Из одного рта и тепло и холодно*); междометные безличные предложения (типа *Баста!; Крышка!; Тьфу!; Ноо!*). Следует отметить, что шахматовское синтаксическое учение о предложении, в частности учение об односоставном предложении, оказало большое влияние на последующее развитие русской синтаксической науки. Об этой научной заслуге А.А.Шахматова, выдвинувшего саму идею синтаксической двусоставности/односоставности предложения в русском языке, хорошо сказано в статье ученого-слависта Казарина В.И. «Оппозиция: «односоставное предложение» – «двусоставное предложение», опубликованной в журнале «Филологические науки».[26, с.38]

Мы так подробно остановились на шахматовской классификации односоставных предложений прежде всего потому, что его «Синтаксис русского языка» долгое время был библиографической редкостью. Прежде всего, шахматовскую синтаксическую идею поддержал известный ученый, лингвист и методист, проф. А.М.Пешковский, внесший существенные изменения в третье издание своей научно-популярной книги «Русский синтаксис в научном освещении» после выхода в свет в 1925 году первого издания «Синтаксиса русского языка» А.А.Шахматова.[34,с.65]

В «Русском синтаксисе...» А.М.Пешковского хотя и нет специального раздела, посвященного односоставным предложениям, как у А.А.Шахматова, вместе с тем, ученый довольно обстоятельно описал такие типы русских односоставных предложений, как безличные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, инфинитивные и номинативные. Вместе с тем, определенно-личные предложения (типа *Иду*) он считал двусоставными неполными предложениями с опущенным подлежащим.

Синтаксическая концепция А.А. Шахматова о грамматической двусоставности/односоставности простого предложения была положена в основу и авторами II тома Академической грамматики русского языка 1954 года, вышедшего под редакцией акад. В.В.Виноградова и проф. Е.С. Истриной.

А.А. Шахматов собрал многочисленные и разнообразные факты из произведений народной словесности, русской литературы XIX и XX вв., а также из древнерусской письменности, иллюстрирующие употребление разных видов односоставных (или одночленных) предложений в русском языке», – писал В.В.Виноградов в теоретическом Введении ко II тому Академической грамматики. Вместе с тем, по его оценкам, А.А.Шахматов, исходя из своей психологической теории двучленной коммуникации как формы мышления, лежащей в основе предложения, «не мог дать ни удовлетворительной классификации односоставных предложений, ни точного описания их грамматической структуры». «Он, – отмечал В.В.Виноградов, – колебался между морфологическим (по морфологической природе главного члена) и лексико-синтаксическим подходом к определению и разграничению разных видов односоставных предложений».[11,с.58]

Авторами Грамматики было выделено и подробно описано шесть типов односоставных предложений в современном русском языке: неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные, номинативные, а также слова-предложения.

Как и в «Русском синтаксисе...» А.М. Пешковского, определенно-личных предложений среди односоставных в этой грамматике нет. Они также квалифицируются как разновидность двусоставных неполных предложений с опущенным подлежащим.[20, с.67]

Вместе с тем, к разряду односоставных отнесены так называемые «слова-предложения». По определению авторов Грамматики, это предложения, «выраженные одним словом или целым неразложимым словосочетанием, не распадающиеся на отдельные члены предложения и не распространяющиеся при помощи пояснительных слов».

В дальнейшем под влиянием Грамматики идея синтаксической двусоставности/односоставности предложения была положена в основу всеми без исключения авторами вузовских учебных пособий по русскому синтаксису.

Так, в учебном пособии А.Н.Гвоздева «Современный русский литературный язык» (часть II. Синтаксис) говорится: «Наряду с двусоставными предложениями, в которых предикативность получает выражение в связи сказуемого с подлежащим, существуют предложения, в которых предикативность получает выражение в одном главном члене, который одновременно называет тот или другой предмет, явление, действие и устанавливает его отношение к действительности, что достигается как формами слов, так и интонационными средствами. Такие предложения получили название односоставных».[19, с.82]

А.Н. Гвоздев в своем пособии выделил и описал шесть типов односоставных предложений: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и назывные. Примечательно, что вслед за А.А.Шахматовым он включил в разряд односоставных предложений и определенно-личные.

Большое место описание односоставных предложений занимает в университетских учебных пособиях по русскому синтаксису, изданных Московским университетом в 50-60 годах прошлого столетия: «Современный

русский язык: Синтаксис»/Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук ; «Современный русский язык. Часть II (Морфология. Синтаксис)»/Под ред. Е.М.Галкиной-Федорук .

В этих учебных пособиях Е.М.Галкиной-Федорук (автором раздела, посвященного односоставным предложениям) выделено и описано пять следующих типов таких предложений: определено-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и номинативные.[18,с.76]

Из новейших учебных пособий по русскому синтаксису следует отметить пособие В.И. Казариной «Современный русский синтаксис: Структурная организация простого предложения» (Елец, 2007), в котором описанию традиционно выделяемых односоставных предложений посвящен целый большой раздел, причем, в научном освещении, – в отличие от некоторых других современных вузовских учебных пособий. [26, с.77]

Разделы, посвященные односоставному предложению, представлены и во всех школьных учебниках русского языка.

Теория русского односоставного предложения как самостоятельного структурно-семантического типа наряду с двусоставными предложениями, классификация односоставных предложений разрабатывалась целым рядом ученых-русистов, чему посвящены специальные исследования. Прежде всего, следует назвать основные работы в этой области русского синтаксиса проф. Е.М. Галкиной-Федорук: «Безличные предложения в современном русском языке» ; «О двусоставных и односоставных предложениях в современном русском языке» ; «Односоставные предложения в современном русском языке» , «Безличные предложения глагольного образования в древнерусском языке» и др.

«Односоставные предложения, – пишет Е.М. Галкина- Федорук в статье «О двусоставных и односоставных предложениях в современном русском языке», – такие же значимые отрезки, единицы языка, как и двусоставные. Они также выражают форму мысли и служат целям общения. Как синтаксические единицы они подчинены всем

закономерностям, существующим в синтаксисе».[18,с.65]

«Понимание строения предложения только с точки зрения морфологии, - отмечает она далее, – не может привести к пониманию всего разнообразия структурных типов предложения. Действительно, если бы мы подошли к анализу односоставных предложений с точки зрения морфологического выражения сказуемого, например, глагольного, то определенно-личные, неопределенно-личные, безличные предложения встали бы в одну шеренгу, ибо в них главный член выражен глаголом. Специфика же их структуры и функций была бы не выявлена. Поэтому мы считаем, что предложение как единица синтаксиса должна квалифицироваться с точки зрения его синтаксической природы и структуры».[18,с.64]

Разделяя взгляды известного русского логика М.И. Каринского, Е.М. Галкина-Федорук пришла к теоретическому выводу о том, что односоставное предложение, в частности безличное, «выражает *одночленное суждение* с одним главным членом – предикатом, в котором субъекта суждения как логической категории нет». «О чем же судить, когда нет субъекта суждения?» – ставит она далее вопрос в своей статье. И отвечает: «Субъекта здесь действительно нет, но зато есть предмет суждения, подверженный живому восприятию, живому созерцанию».

Своеобразным откликом на публикацию Е.М.Галкиной-Федорук в журнале «Филологические науки» послужила уже упомянутая нами статья Казариной В.И. в том же журнале – «Оппозиция: «односоставное предложение» – «двусоставное предложение».

Прежде всего, автор данной статьи обращает внимание на то, что если в таких языках, как французский, немецкий, английский, «необходимо совместное присутствие и подлежащего (именная форма) и сказуемого (личный глагол) для образования предложения», так как «они являются минимальными составными частями структуры предложения» в этих языках, то в славянских языках «минимальная структура предложения может быть

выражена и одной грамматической формой – личной формой глагола в роли сказуемого, без необходимого присутствия подлежащего».[26,с.96]

Решив вопрос об иерархии между подлежащим и сказуемым в пользу сказуемого, М.Ивич приходит к следующим теоретическим выводам:

Нужно различать две категории форм сказуемого : категорию C_1 , которую можно было бы назвать двусоставным предложением, независимо от того, находится подлежащее действительно в данной конструкции или нет (так как отсутствие подлежащего является окказиональным признаком), и категорию C_2 , которую следует считать односоставным предложением (потому что здесь отсутствие подлежащего действительно обязательно, т.е. является маркированным признаком).[25,с.53]

Минимальная структура предложения в славянских языках может быть выражена одной единственной формой сказуемого, не имеющей соответствующего варианта, – $П+С$.

В статье проф. Н.Ю.Шведовой «Типология односоставных предложений на основе характера их парадигм» была предпринята попытка построить типологию односоставных предложений в современном русском языке на чисто синтаксической основе, а именно на основе характера их парадигм.

При этом Н.Ю.Шведова исходит из того положения, что «предложение, как и другие единицы грамматического уровня, обладает системой форм». «Формы предложения – это все те его видоизменения, которые, не меняя грамматической структуры (типа) предложения, представляют каждое в отдельности то или иное его частное грамматическое значение, а в своей совокупности – весь комплекс грамматических значений, свойственных предложению данной структуры».[47,с.64]

Все односоставные предложения современного русского языка Н.Ю.Шведова в указанной работе делит на три типа: односоставные предложения, обладающие собственной парадигмой (полной или неполной);

предложения со смешанной парадигмой (полной или неполной);
односоставные предложения, не обладающие парадигмой.

В докторской диссертации П.А.Леканта «Грамматическая форма простого предложения и система его структурно- синтаксических типов в современном русском языке» представлена типология односоставных предложений на основе их грамматической формы, которая характеризуется, как отмечает автор, «отсутствием предикативных отношений определяемого-определяющего и независимой позицией одного главного члена».[29,с. 75]
Все односоставные предложения современного русского языка П.А.Лекант подразделяет на два основных структурно- грамматических типа:

1.Глагольные односоставные предложения, к которым относятся определено-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и инфинитивные предложения.

2.Именные (субстантивные) односоставные предложения, к которым он относит номинативные и генитивные предложения.

В духе трансформационной грамматики, с её функциональной идеей о наличии первичных (ядерных) и вторичных (производных) структур предложения, представлена система типов односоставных предложений в книге В.С.Юрченко «Простое предложение в современном русском языке». Этому посвящены вторая глава «Односоставное глагольное предложение» и третья глава «Односоставное именованное предложение».

По мнению автора книги, в системе типов простого предложения в современном русском языке «определенно-, обобщенно- и неопределенно-личные предложения занимают промежуточное положение между ОТП [основным типом предложения] и безличным глагольным предложением». Что касается номинативных предложений, то они вообще выведены В.С.Юрченко из языковой системы типов простого предложения и квалифицируются как чисто речевые высказывания.

Нельзя не отметить, что большую роль в изучении типов односоставных предложений в нашей русистике, а также в их описании в

вузовских и школьных учебниках русского языка сыграла книга проф. В.В.Бабайцевой «Односоставные предложения в современном русском языке», изданная в 1968 году, в которой автор пытается прежде всего определить место односоставных предложений в системе типов простого предложения. «Односоставные предложения, – пишет она, – не являются изолированной группой синтаксических конструкций, поэтому выяснение их специфических свойств возможно лишь на основе установления системных связей односоставных предложений как с двусоставными, так и с нечленимыми предложениями».[5]

В.В.Бабайцевой выделено и подробно описано семь структурно-семантических типов односоставных предложений в современном русском языке: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные, номинативные и вокативные.

В 2004 году вышло новое издание этой книги под заголовком «Система односоставных предложений в современном русском языке», в которой более последовательно анализируются структурный, логический, семантический и коммуникативный аспекты этих предложений. В книге при описании односоставных предложений автором последовательно учитываются их синонимические связи с двусоставными предложениями, а также случаи синтаксического синкретизма. Учитывая то, что односоставные предложения – это «одно из ярких художественно-изобразительных средств», что «их семантико-стилистическая выразительность проявляется в тексте», автор книги анализ типов односоставных предложений проводит, как правило, на материале текста или его фрагментов.

По сравнению с монографией 1968 года, в основе новой книги В.В. Бабайцевой лежит идея о *синтаксической триаде* простых предложений. «Система простых предложений, – пишет она, – включается в систему структурно-семантических типов простого предложения, которые составляют триаду, представленную двусоставными, односоставными и нечленимыми предложениями».

Тем самым, автором монографии предпринята попытка как бы дополнить шахматовскую классификацию простых предложений на два основных структурных типа, по их синтаксической форме, – двусоставные и односоставные, и приравнять к ним нечленимые предложения – по их коммуникативной значимости. Что не может не вызвать возражения и поставить вопрос: «Что же мы имеем в самой языковой реальности – синтаксическую оппозицию или синтаксическую триаду?» Однако по данному дискуссионному вопросу мы выскажем свою точку зрения в заключительном разделе монографии.

Односоставные предложения как синтаксическая категория наряду с предложениями двусоставными представлены в академической экспериментальной «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 года, вышедшей под редакцией Н.Ю.Шведовой. В этой книге выделены и описаны четыре класса структурных схем односоставных предложений:

1. *Именной класс* типа Ночь; Много дел; Народу!; На небе ни облачка.

2. *Спрягаемого глагольный класс* типа Светает; Хочется поговорить; Дел хватает; На улице шумят.

3. *Наречный класс* типа Холодно; С болезнью покончено; Надо ехать; Не видно конца.

4. *Инфинитивный класс* типа Молчать!; Ему идти в армию; Сына не узнать; В вагон не влезть; Пойти некуда.

Как отмечают авторы Грамматики-70, эти классы «выделяются на основе категориальной принадлежности того слова, которым организуется главный член предложения».

Грамматическая оппозиция: двусоставное предложение/ односоставное предложение – положена в основу раздела «Простое предложение» и авторами II тома пражской Академической «Русской грамматики», которые русские двусоставные предложения определяют как такие предложения, «в структурную основу которых входит именительный падеж подлежащего и

сказуемое», а односоставные как такие предложения, «в структурную основу которых не входит именительный падеж подлежащего». В зависимости от наличия/отсутствия других необходимых компонентов односоставные структурные основы в русском языке подразделяются в свою очередь на *однокомпонентные* (типа Вечереет; Дует; Рассвело; Постепенно потеплело; К вечеру разветрилось), *двухкомпонентные* (типа Меня лихорадит; Руки жгло; Саднило кожу; Губы свело) и *трехкомпонентные* (типа Мне не хватает денег; У меня свело губы; От них воняло псиной).

До сих пор речь шла о тех работах по русскому синтаксису, авторы которых безоговорочно признают односоставное предложение в русском языке как синтаксическую реальность.

Вместе с тем, отдельные ученые, как мы уже отмечали, само понятие односоставного предложения оспаривают и отрицают.

Так, в 1955 году, то есть вскоре после выхода II тома Академической грамматики русского языка (1954), была опубликована теоретическая работа В.Г. Адмони «О двусоставности предложения» (уже упомянутая нами во Введении), построенная главным образом на материале русского языка. «По самой своей социальной природе акт речевого общения, – пишет в этой работе В.Г. Адмони, – всегда оказывается двусоставным. Но это означает, что и оформляющая акт речевого общения языковая единица, предложение, должна в своей основе быть двусоставной, хотя это не всегда может получить свое четкое выражение». И далее: «Двусоставность акта речевого общения глубочайшим образом связана с двусоставностью мысли-суждения. Всякая законченная мысль по своей природе двусоставна, создаваясь из соединения субъекта (того предмета или явления, которое определяется в мысли-суждении) и предиката (того компонента, которым определяется субъект). Но двусоставность мысли означает, что и предложение, выражающая законченную мысль языковая единица, которая должна быть в своей основе двусоставной уже в силу своей роли в процессе речевого

общения, – получает здесь дополнительные и исключительно важные стимулы в плане своей структурной двусоставности».

Подытоживая анализ грамматической структуры русских предложений типа *Приду; Даю тебе слово; Говорят; Работаю; Светает; Светло; Грустно*, – В.Г. Адмони квалифицирует их как предложения двусоставные, оперируя при этом понятием «морфологической двусоставности предложения», и приходит к теоретическому выводу, что «двусоставность является нормальной и характерной чертой всякого предложения в русском языке».²⁸ В 1961 году в журнале «Филологические науки» была опубликована статья Е.А. Седельникова «Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений», в которой также утверждается, что «предложение всегда бинарно, то есть представляет собой синтагму, в которой один член выполняет функцию отождествления (подлежащее), а второй – функцию различения (сказуемое)».

Развивая идеи трансформационного синтаксиса, автор статьи приходит к заключению, что «характерной особенностью русского языка является наличие в нем таких форм и моделей предложений, в которых один из членов образующей их синтагмы представлен нулем». Широко используя понятие синтаксического нуля, понятие нулевого подлежащего и сказуемого, Е.А. Седельников квалифицирует все русские предложения как двусоставные структуры по их синтаксической форме.

Идея синтаксического нуля, в его широком понимании, была положена в основу и лингвистического очерка «Русский язык» М.В.Пановым. «В основе всякого предложения, – утверждает ученый, – лежит предикативное словосочетание... существительное в именительном падеже + спрягаемый глагол (один из этих членов может быть заменен нулем)». Односоставными (однокомпонентными) предложениями в этом лингвистическом очерке признаются лишь инфинитивные предложения типа *Молчать! Полно спать!* Категория синтаксической двусоставности простого предложения расширенно осмысливается также Покусаенко В.К. в статье «О

двусоставности предложения». К односоставным автор относит лишь безличные и инфинитивные предложения.[36]

Критика «теории односоставности» простых предложений в русском языке содержится в статье французского ученого- слависта М.Гиро-Вебер «К вопросу о классификации простого предложения в современном русском языке», опубликованной в журнале «Вопросы языкознания». Взяв на вооружение такие понятия, как «синтаксическое подлежащее», «нулевое подлежащее», «двусоставная несогласованная модель», автор приходит к выводу о синтаксической двусоставности всякого простого предложения в современном русском языке.

От грамматической оппозиции: двусоставное предложение/односоставное предложение отказались и авторы «Русской грамматики» 1980 года (т. II). В разделе «Простое предложение» Н.Ю.Шведовой представлены перечни однокомпонентных и двухкомпонентных структурных схем предложений. А это, конечно же, совсем иной принцип классификации. Это отказ от намеченного в теоретических «Основах построения описательной грамматики современного русского литературного языка» плана построения раздела «Синтаксис словосочетания и простого предложения», в котором четко были выделены прежде всего двусоставные и односоставные предложения – с их структурными схемами. В этом плане, по нашим оценкам, экспериментальная Грамматика-70 (также вышедшая под редакцией Н.Ю. Шведовой) оказалась более «синтаксичной» по сравнению с Грамматикой-80. Спустя десять лет авторы почему-то решили отказаться от этого «синтаксического эксперимента».

Нельзя не отметить, что особенно интенсивно шахматовское учение о грамматической двусоставности/ односоставности предложения стало подвергаться пересмотру в 70-80-х годах прошлого столетия в связи с так называемым «семантическим взрывом» в лингвистике, в том числе и в синтаксисе. Так, в 1969 году Н.Д. Арутюновой [1,23] была

предпринята попытка вернуться к идеям логического синтаксиса Ф.И.Буслаева (хотя и с оговоркой – «от лукавого»).[10]

В последние два десятилетия прошлого столетия традиционное понятие односоставного предложения в русском синтаксисе было подвергнуто критическому пересмотру в книгах Г.А. Золотовой «Очерк функционального синтаксиса русского языка» и «Коммуникативные аспекты русского синтаксиса», в её уже упомянутой нами статье «О некоторых теоретических результатах работы над «Синтаксическим словарем русского языка», опубликованной в журнале «Вопросы языкознания», а также в целом ряде других её статей, в частности, – «О возможностях перестройки в преподавании русского языка».[24]

«Реализуя речемыслительный акт сопряжения имени предмета и имени признака, предложение принципиально двусоставно», – утверждает она.³⁵ «Традиционное деление предложений на двусоставные и односоставные, – считает Г.А. Золотова, – информирует нас о наличии/отсутствии в предложении имени в именительном падеже. Этот признак структуры предложения явно не принадлежит к характеристикам, определяющим сущность явления, поскольку многие модели выражают предикцируемый компонент другими средствами, а роль и способ оформления компонента данным делением игнорируется». По её оценкам, «издержки этой привычной классификации – отрыв формы предложения от содержания предикативно-речевого акта, воплощенного в модели, нерешенность вопросов разграничения главных членов и отграничения главных от второстепенных, смешение явлений языка и речи – значительно перевешивают приобретения».[24]

Теоретический тезис Г.А. Золотовой о «принципиальной двусоставности русского предложения» был положен в основу и фундаментальной книги трех авторов: Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю.Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка.

Рассмотрев основные этапы разработки учения о русском односоставном предложении в грамматической науке и пути решения самой проблемы двусоставности/односоставности предложения в работах различных ученых-лингвистов, нельзя не отметить, что эта проблема до сих пор принадлежит к числу актуальных в русском синтаксисе, к одному из «проклятых» вопросов русского языкознания.

Плюрализм мнений в данной области русистики проявляется прежде всего в том, что одни ученые усматривают наличие в современном русском языке разветвленной системы структурно-семантических типов односоставных предложений, другие же, – напротив, склоняются к полному отрицанию понятия синтаксической односоставности, защищая идею двусоставности русского простого предложения как его неотъемлемого признака.

1.2. Разработка типов односоставных предложений в трудах классиков-лингвистов.

Разнородность синтаксического типа безличных предложений приводит к тому, что проблематика его изучения не может быть ограничена лишь вопросами специфики синтаксических категорий в чисто языковом плане или в их отношении к логическим категориям. Возникает проблема частного и общего, что осложняет вопрос о критерии выделения изучаемого объекта и создает множество дополнительных аспектов исследования. Поэтому естественно, что изучение безличных предложений русского языка шло по различным линиям.

Наиболее актуальным сразу же оказался вопрос понимания самой категории безличности и на этой базе — поиски теоретических оснований для классификации безличных предложений.

Исследованием безличных предложений занимались лингвисты разных направлений.

Лингвистами психологического направления не была достаточно выявлена специфика односоставных предложений, они признавали основой предложения сказуемое (А.А. Потебня, Д.Н. Овсянико-Куликовский). Попытки установления критерия классификации были предприняты Д.Н. Овсянико-Куликовским в специальной статье, посвященной этому вопросу. Положив в основу определения безличных (бессубъектных, по терминологии автора) предложений отсутствие подлежащего, т.е. синтаксический признак, не исчерпывающий их сущности. Д.Н. Овсянико-Куликовский оказался перед необходимостью классификации очень широкого круга синтаксических явлений.[33]

Без сказуемого предложение считалось невысказанным, так как только сказуемое способно выразить "особое движение мысли, известное под именем "предсказания"". Естественно поэтому, что, например, односоставные предложения, имеющие в качестве главного члена форму именительного падежа существительного (номинативные предложения),

признавались неполными. А.М. Пешковский, связывая категорию сказуемости, как категорию, создающую предложение, с формами глагола или словами, связанными с этими формами, также сужал круг семантико-структурных типов предложений. Так, номинативные предложения он квалифицировал как имеющие в своем составе сказуемое — именительный падеж существительного.

Представители логического направления (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев) рассматривали односоставные предложения как неполные, поскольку в предложении как синтаксической единице усматривалась обязательная двучленность структуры, связанная с построением логического суждения, которое мыслилось только как двучленное.

Исходя из того, что "без сказуемого не может быть суждения", Ф.И. Буслаев категорически утверждает: "...Но нет ни одного предложения, которое состояло бы только из подлежащего".

Представители историко-психологического и формально-грамматического направлений - так же, как и представители логико-грамматического направления, считали, что важнейшей частью предложения является сказуемое, что в нем вся сила высказывания, что без сказуемого не может быть предложения.

В тех случаях, когда единственный главный член односоставного предложения выражается именительным падежом, он, независимо от выполняемой им функции, рассматривался представителями этих направлений в качестве сказуемого, а предложение в целом признавалось неполным предложением, где подлежащее опущено.

Ф.Ф. Фортунатов, подходя к характеристике односоставного предложения с психологической точки зрения, рассматривает подлежащее и сказуемое не с точки зрения выражения в языке взаимосвязи явлений реальной действительности, а с точки зрения сочетания непосредственного восприятия явления с словесным обозначением его в языке (предложении). Он, устанавливая одностороннюю предикативную связь между конкретными

раздражителями действительности и их словесными заместителями в речи, которые сами по себе могут вызвать те же реакции, что и заменяемые ими конкретные раздражители, по существу не дает представления о специфике номинативных предложений, как одного из грамматических средств общения людей между собой, реального проявления мысли в языке.

Дальнейшие этапы разработки общих вопросов категории безличности и классификации безличных предложений связаны прежде всего с именами авторов известных капитальных трудов по русскому синтаксису А.А. Шахматова и А.М. Пешковского.

Толкование безличности в работах А.А. Шахматова находится в полном соответствии с его пониманием односоставности предложения вообще.

Называя одночленные предложения односоставными, А.А. Шахматов дает новое определение предложению с одним главным членом: "Член предложения, соответствующий по своему значению сочетанию субъекта с предикатом, мы назовем главным членом, главным членом односоставного предложения; в односоставных предложениях, таким образом, не нашло себе словесного выражения то расчленение, которое с несомненностью обнаруживается в самой коммуникации". Признание двусоставного предложения в качестве образцовой модели предложения приводит А.А. Шахматова к определению односоставной структуры по аналогии с двусоставным предложением, то есть к сближению ее главного члена то с подлежащим, то со сказуемым. При этом ученый замечает: "Главный член бесподлежащих предложений по форме соответствует сказуемому двусоставного предложения. Но, конечно, это не сказуемое, точно так же как в односоставных подлежащих предложениях нельзя говорить о подлежащем".

Отсюда и непоследовательность в шахматовской классификации односоставных предложений: подлежащные, бесподлежащные, вокативные и

безличные, причем к подлежащим относятся и генитивно-именные, и предложно-именные предложения.

Недостаточно четко выявив сущность односоставности, А.А. Шахматов очень много сделал в описании отдельных видов односоставных предложений, в частности, безличных.

А.А. Шахматов ищет отличительный признак безличных предложений в психологическом восприятии самого главного члена, не считая возможным говорить о каком-то невыраженном представлении за его пределами.

Особенностью безличных предложений при этом оказывается выраженное в главном члене сочетание представления о признаке с представлением о бытии, существовании. Таким образом, безличные предложения А.А. Шахматов признает предложениями экзистенциальными. Естественно, что не все разновидности безличных предложений укладываются в рамки такого понимания. В ряде случаев исследователь учитывает это, выводя, например, инфинитивные предложения с императивным значением за пределы группы безличных инфинитивных. Оставаясь последовательно на данной точке зрения, нужно было бы выделить из состава безличных и некоторые другие модальные разновидности предложений с независимым инфинитивом.

В согласии с идеей "представления", вызываемого главным членом (или главными членами), находится и взгляд А.А. Шахматова на структуры типа "безличный глагол + инфинитив" или "предикативное наречие + инфинитив" как на предложения двусоставные. Однако последовательность этого принципа и здесь должна была бы привести к признанию двусоставности ряда других предложений, рассматриваемых в качестве безличных.

Попыткой примирить идею психологического "представления" с грамматической стороной предложения можно объяснить и введение А.А. Шахматовым понятия "двухчленные безличные предложения" (тип глагол + Р.п.), где именно грамматическая структура не позволяет говорить о двусоставности.

За основу классификации безличных предложений А.А. Шахматов взял грамматический способ выражения главного члена, т.е. принцип, получивший в дальнейшем распространение во всех работах по данному вопросу. Правда, с этим принципом А.А. Шахматов был знаком по первому изданию упомянутой работы А.М. Пешковского.[46]

Грамматический аспект классификации безличных предложений детально представлен в работе А.М. Пешковского, что является его несомненной заслугой. Если в понимании А.М. Пешковским понятийной стороны безличного предложения как такового отразились некоторые идеи А.А. Потебни, в частности, идея об "устранении подлежащего" из мысли, то дальнейшие синтаксические вопросы данный исследователь решает с присущим ему вниманием к формально-грамматической стороне дела.

Характерно, что классификацию безличных предложений А.М. Пешковский строит исходя из грамматической формы не только главного члена (сказуемого), но и других членов, обязательных или необязательных в данной конструкции. Этим положено плодотворное начало синтаксического анализа структуры самого безличного предложения.

Однако схема А.М. Пешковского, разумеется, не могла не отразить в себе недостатки его общей теоретической концепции. Так, например, формально-морфологическая точка зрения проявилась при искусственном и необоснованном разделении предложений с формой на -о, созвучной прилагательным среднего рода (и семантически им соответствующей) и тех же конструкций с "бесформенным словом", куда автор причисляет не только формы типа "жаль", "нельзя", но и формы на -о, не имеющие в системе языка звукового или семантического соответствия прилагательным среднего рода (мОжно, дОлжно, пОлно и т.п.).[34]

Но в наибольшей мере слабость теоретической позиции А.М. Пешковского проявляется при решении им вопросов, связанных с соотношением грамматической и понятийной стороны безличного предложения. Согласно его воззрениям, безличность предложения

определяется тем, что сказуемое не имеет форм согласования с подлежащим, следовательно, не может давать "намека на подлежащее", так как последний делается именно при помощи форм согласования. Таким образом, отсутствие у безличных глаголов изменяемости по лицам, числам и в прошедшем времени по родам (явление, сформировавшееся в определенной логической ситуации и именно в готовых синтаксических условиях) превращается у А.М. Пешковского в исходный пункт безличного характера предложения.

А.М. Пешковский тонко подметил разницу между безличными предложениями и неполными с опущенным подлежащим: "Все дело тут, очевидно, только в том, сознаются лицо и число данного глагола как категории согласования сказуемого с подлежащим или нет, ибо безличное предложение есть прежде всего не согласуемый ни с чем глагол". Однако это высказывание не может быть принято иначе, чем только в качестве практического критерия.

Рассматривая взаимоотношения главных членов предложения с позиции А.А. Шахматова и А.М. Пешковского, мы установили, что подлежащее без сказуемого и сказуемое без подлежащего в двусоставных предложениях не дают каждый в отдельности законченного выражения высказывания. Подлежащее без сказуемого остается простым названием предмета. Причем названием условным, так как словесное обозначение предмета не обусловлено природой и свойствами этого предмета. Только в предложении, контексте или соответствующей обстановке между организующими центрами (подлежащим и сказуемым) возникают предикативные отношения, и сказуемое выполняет свою предикативную функцию. "Предикативная функция, — пишет В.В. Виноградов, — заключается не в оживлении или соединении изолированных слов и понятий, а в речевом раскрытии реального содержания, связи и взаимодействия предметов и явлений действительности". [14]

Причем речевое раскрытие реального содержания, связи и взаимодействия предметов и явлений действительности в предложении

принимает в одних случаях словесное выражение, а в других случаях интонационное выражение.

Можно ли интонацию считать грамматическим средством выражения грамматической категории? В этом ни А.М. Пешковский, ни А.А. Шахматов не сомневались. По мнению А.М. Пешковского, то, что мы называем предикативной функцией, может быть выражено в одних случаях только с помощью интонации, в других случаях — с помощью жеста и интонации и в третьих — в обстановке и интонацией, но не с помощью подразумеваемого предиката. "Таким образом, мы, — пишет А.М. Пешковский, — открываем новый способ выражения категории сказуемости: интонацию... благодаря которой слово перестает быть словом только, а делается фразой".

По поводу интонации А.А. Шахматов писал: "...Ту или иную интонацию можно признать способом обнаружения грамматической категории".

Односоставные предложения представляют собой два крупных типа предложений в соответствии с морфологическим выражением главного члена предложения:

номинативные, т.е. такие, в которых имеется налицо подлежащее как носитель признака, а сказуемое словесно не выражено и восстановить его из контекста или обстановки нельзя;

бесподлежащие предложения (термин А.А. Шахматова), которые характеризуются отсутствием подлежащего и невозможностью его восстановить из обстановки или контекста речи.

Основная группа бесподлежащих — это безличные предложения, которые не имеют подлежащего и даже указаний на него и в которых подлежащее не восстанавливается из контекста речи или обстановки. В этом и заключается их отличие от неполных двусоставных предложений с опущенными подлежащими.

Вопрос об условиях и времени возникновения безличных предложений, о путях развития их, о соотношении личных и безличных

предложений, об их смысловых функциях давно привлекает внимание лингвистов.

Одни из них считали, что безличные предложения произошли из личных. Этой точки зрения придерживались В.А. Богородицкий, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.М. Пешковский.

Терминами "безличные", "неопределенно-личные", "определенно-личные" пользовался еще А.А. Потебня.

В.А. Богородицкий считает, что безличные предложения возникли на почве подразумеваемости. Например, предложение Морозит, по мнению В.А. Богородицкого, возникло на почве предложений, состоявших из однокоренных существительного-подлежащего и глагола-сказуемого, т.е. Мороз морозит. В предложении же Моросит, предполагает В.А. Богородицкий, подлежащее могло опускаться потому, что глагол моросит может употребляться исключительно в сочетании лишь со словом дождь, чего, например, не наблюдается в предложении Дождь идет.[8]

А.М. Пешковский по этому поводу заявляет: "Безличные предложения возникли из личных, а не наоборот".

Это предположение, по мнению А.М. Пешковского, подтверждается как морфологическим анализом, так и исторически: "...Вдумываясь в значение безличных глаголов, мы все-таки откроем в них следы 3-го лица... К тому же приводит и чисто морфологический анализ этой формы: светает во всяком случае скорее может ассоциироваться с работает, пишет, читает, чем с работаю, работаешь, работаем и т.д. Ясно, что поскольку лицо должно мыслиться в глаголе, оно мыслится здесь как третье. Но мыслится-то оно с минимальной ясностью".

Переходя к историческому обоснованию своего взгляда на безличное предложение, А.М. Пешковский пишет: "Прежде всего доязыковая мысль основана на ассоциации двух представлений и поэтому всегда двучленна. Было бы очень странно, если бы для нее сразу избрана была одночленная форма".

А.М. Пешковский считает, что такие выражения, как свет светит, гром гремит и т.д., "легче приписать древнейшему периоду языка, так как они указывают на первоначальную, мифическую причину явления, на мифического деятеля, производящего его. Устранение этих-то подлежащих и могло создать безличное предложение". [34]

Теория происхождения безличных предложений из личных подверглась критике со стороны А.А. Шахматова, по мнению которого, "безличные обороты не могут быть объяснены из личных, ибо если это формально возможно для оборотов, обозначающих явления природы, то для других оборотов безличную форму никак нельзя вывести из личной". При этом А.А. Шахматов исходил из того, что, кроме явлений природы, безличные формы глагола употреблялись в глубокой древности и для выражения внутренних переживаний человека, физических и нравственных. Большинство лингвистов придерживалось того мнения, что безличные предложения представляют собой наследие той эпохи, когда первобытные люди, не имея представления ни о законах внешнего мира, ни о строении своего тела, чувствовали себя совершенно беспомощными в борьбе с природными стихиями и болезнями. Из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений возникают искаженные, фантастические представления дикарей об окружающей их действительности, убеждение, что болезни насылает и погоду делает неизвестная, непознанная сила. Освобождая безличные предложения от присущих им смысловых функций, соответствующие лингвисты тут же наполняли их другим содержанием, произвольно примышленным.

На современном этапе исследования проблемы возникновения безличных предложений у нас нет никаких оснований отождествлять историю происхождения религиозных верований и безличных предложений. Безличные предложения так же, как любая другая грамматическая категория, не несут на себе печати какого-либо класса, не являются порождением

идеологии какого-либо общества, поскольку язык создавался в течение веков всеми поколениями общества и для удовлетворения нужд всего общества. Вопросы классификации безличных предложений, их грамматической и семантической характеристики получили далее более детальную разработку в специальной монографии Е.М. Галкиной-Федорук. Прежде чем заняться описанием различных структурно-грамматических типов безличных предложений, исследователь пытается обобщить их семантическую сторону, выделив два типа "по значению": 1) предложения, выражающие интеллектуальное восприятие действительности и 2) предложения, выражающие волю и эмоцию человека. Эту попытку нельзя признать удачной, поскольку данная характеристика включает все пути познания человеком действительности и может быть отнесена к предложению любого состава. Такое толкование не имеет никакого отношения к безличности. Более плодотворным явился метод частной семантической характеристики разновидностей безличных предложений внутри определенного грамматического типа, традиционно выделяемого на базе средств выражения главного члена. Основное значение работы Е.М. Галкиной-Федорук, на наш взгляд, как раз и заключается в богатстве наблюдений за употребительностью различных семантических разновидностей безличных предложений в разных сферах русского языка, что при обширности собранного автором материала создает вполне убедительную картину. Надо заметить, что в работе Е.М. Галкиной-Федорук наблюдается ряд несоответствий. Целенаправленность анализа материала в различных разделах монографии различна, и тот или иной раздел в свою очередь не соответствует по своей направленности вводной, теоретической части, изложенной в плане соотношения предложения и суждения. Отсутствие единой концепции, пронизывающей работу, создает впечатление эмпиризма и мешает считать это большое и серьезное исследование особым этапом в разработке безличности.

Вторую линию изучения безличных предложений современного русского языка составляют специальные работы по более узким вопросам. Таковы многочисленные статьи, посвященные характеристике какой-то частной-грамматической разновидности безличных предложений. Здесь же следует сказать о монографическом исследовании К.А. Тимофеева "Инфинитивные предложения в русском языке", опубликованном в виде серии статей. Точка зрения К.А. Тимофеева на конструкции с независимым инфинитивом в роли главного члена как особый тип односоставных предложений, не входящий в понятие безличных, не является в лингвистике всеобщей. Выведение К.А. Тимофеевым инфинитивных предложений за пределы безличного типа покоится, главным образом, на двух различных основаниях. Во-первых, исследователь считает безличность понятием "прежде всего морфологическим" (присутствие безличной формы глагола), чего нет в предложениях с независимым инфинитивом, и, во-вторых, "независимый инфинитив обозначает действие не безлично, но в сочетании с косвенным субъектом. Первое основание чисто грамматическое, второе — логическое. Многие спорные положения концепции К.А. Тимофеева удачно рассмотрены в заметке Е.И. Воиновой.[43]

В конце 40-х годов заметно активизировалась работа советских языковедов в области диалектного синтаксиса. На базе усиленного собирания материала появляется ряд публикаций в том числе и по отдельным типам безличных предложениях в говорах.

Интенсивная работа над историческим синтаксисом начала развиваться значительно позднее, чем над синтаксисом современного русского литературного языка. До последнего времени безличные предложения древнерусского языка еще требовали (а в отдельных случаях требуют и сейчас) инвентаризации, описательной работы в целях накопления научных данных о функционировании тех или иных типов в определенные, периоды жизни языка. Поэтому наибольшее, внимание историков языка, работавших над проблемой безличности, начиная с 40-х годов, было обращено на

описание и изучение безличных предложений в памятниках того или иного периода, жанра или территории. Так, достаточное место отведено этому вопросу в монографии В.И. Борковского "Синтаксис древнерусских грамот".

Значение соответствующего раздела книги определяется двумя моментами. Во-первых, грамоты в некоторой своей части (особенно там, где оговариваются какие-то неповторяющиеся, индивидуальные условия) близки к живой речи не только по лексике, но и по синтаксическим оборотам.

Поэтому в избранных памятниках исследователю удалось зафиксировать интересные конструкции с безличными глаголами с возвратной форме, с глаголом быти в сочетании, с предикативными членами типа "будет (кому-либо), не до чего" и т.д. Обобщение материала такого рода сливается в общее русло изучения центральной линии развития безличных предложений в русском языке. С другой стороны, как известно, язык грамот богат синтаксическими штампами, закрепленными традицией при составлении подобных документов. Эти штампы в большинстве случаев тоже имеют своим источником разговорную речь, но далее могут остаться употребительными лишь в памятниках определенного стиля.

В 50-е годы появляется несколько статей и диссертаций, посвященных описанию безличных предложений в памятниках иных жанров с большим или меньшим хронологическим охватом. Материал довольно широкого отрезка времени, и при этом достаточно богатый, представлен в диссертации Н.Н. Арват.[1]

В последние десятилетия большой интерес у ученых вызывают наблюдаемые в памятниках безличные конструкции со страдательными причастиями среднего рода.

Специально вопросом синтаксической характеристики безличных конструкций со страдательными причастиями в восточнославянских языках занималась В.Л. Матвеевко, которой удалось уточнить понимание ряда синтаксических фактов, относящихся к данной проблеме, благодаря

тщательному исследованию территориальной принадлежности различных явлений с последующим сравнительным анализом.

Гораздо меньше внимания исследователи уделили специальному изучению истории собственно глагольных безличных предложений русского языка.

На современном этапе исследования безличных предложений значителен интерес языковедов-русистов к вопросам происхождения безличных предложений. Именно по пути выяснения генезиса конкретных структурных разновидностей безличных предложений идут языковеды в своих историко-лингвистических исследованиях, касающихся данного синтаксического явления в русском и других славянских языках.

ГЛАВА 2.СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ КАК ЕДИНИЦ СИНТАКСИСА

2.1. Использование односоставных предложений в лирике Брюсова

Академик В. В. Виноградов представлял себе три разных круга стилистических исследований, «тесно соприкасающихся... однако наделенных своей проблематикой, своими задачами, своими критериями и категориями. Это, во-первых, стилистика языка как «система систем», во-вторых, стилистика речи, т. е. разных видов и актов общественного употребления языка; в-третьих, стилистика стиха художественной литературы. Строго говоря, стилистика художественной литературы – одна из разновидностей, или частей, стилистики речи. Выделение ее в особую область обусловлено значительной спецификой языка художественных произведений по сравнению с функциональными стилями. Сложность языка художественной литературы и самих художественных произведений позволяет проводить многоаспектное их изучение. Различают стилистику лингвистическую и стилистику литературоведческую. Лингвистическая стилистика занимается функционально-стилевой стороной всех проявлений языка – как собственно коммуникативных, так и коммуникативно-эстетических его разновидностей. Литературоведческая стилистика оставляет в стороне официально-деловые стили.

Стилистику художественной литературы интересует другой круг проблем: система образов, включая и образ автора, сюжет, фабула, композиция и др; их взаимодействие между собой, их связь с идеей произведения, художественно-эстетическими взглядами писателя, а также идейно-эстетическими принципами литературного направления. «Проблемы замысла автора, идейных тенденций, заложенных в литературном произведении, его тематике, связи сюжета и образов персонажей с

действительностью и мировоззрением писателя, вопрос о месте данного литературного произведения в общем контексте современной ему литературы, об отношении самого автора к воспроизводимой и художественно преобразованной действительности и многие другие подобные вопросы связаны с искусствоведческим (в том числе и литературоведческим) понятием стиля и составляют предмет изучения стилистики литературоведческой, а тем самым и поэтики». «Лингвистически обоснованная стилистика художественной литературы,- подчеркивал В. В. Виноградов, изучает стиль как внутренне цельную и единую систему взаимосвязанных структурных элементов». [14]

Стилистические ресурсы и возможности синтаксиса особенно велики, что объясняется чрезвычайным многообразием синтаксических конструкций, а также сложностью самого предложения как основной коммуникативной единицы высшего уровня языка. Русскому языку свойственна богатая синтаксическая синонимия, которая лежит в основе синтаксической парадигматики, подтверждающей определенный изоморфизм в стилистической организации данного уровня языка. Однако синтаксическая парадигма отличается особой структурной сложностью и многомерностью по сравнению с лексикой, фонетикой и морфологией. Функционально-стилистическая дифференциация по отношению к синтаксическим средствам, прежде всего, связана, как уже указывалось, с наиболее общим разграничением: с одной стороны, книжно-письменные, с другой—устно-разговорные синтаксические формы и конструкции. Например, причастные и деепричастные обороты, сложные предложения со многими придаточными, периоды, градации, ряд отыменных предлогов и союзов, некоторые виды связок сказуемого характерны для книжной речи, и их употребление придает высказыванию книжный характер. Неполные, инфинитивные предложения, многие эллиптические конструкции, сказуемые, выраженные инфинитивом, междометия, присоединительные связи преимущественно используются в разговорной речи. Экспрессия синтаксических конструкций и форм также

может быть как книжной, так и разговорной, обуславливая и соответствующее функционально-стилистическое их разграничение. Но если все конструкции и формы разговорного синтаксиса экспрессивны в той или иной степени, что и является одновременно их функциональной особенностью, то экспрессивные формы книжного синтаксиса являются принадлежностью далеко не всех книжных стилей, а используются в публицистике и в индивидуальных стилях художественной литературы. Это относится к таким приемам поэтического синтаксиса, как анафора, эпифора, градация, период, риторический вопрос и т. д.

Синтаксис заключает в себе громадные возможности и для передачи всего богатства человеческих эмоций (помимо такого простого средства как восклицательные и вопросительные предложения). При описании стилистики значимых синтаксических конструкций, включая и синтаксические парадигмы синонимов, целесообразно придерживаться структурных уровней грамматического описания языка: уровень словосочетания – уровень простого предложения – уровень сложного предложения.

С синтаксисом простого предложения связано много стилистики значимых явлений и форм, большинству которых свойственна богатая стилистическая синонимия. К ним относятся средства выражения сказуемого, порядок слов, а также стилистически значимые разновидности простых предложений.

В них констатируется неисполнимость или ненужность действия из-за отсутствия каких-либо условий: места, времени, цели, необходимых участников или еще чего-либо.

В предложениях этих интересна «двойная» синтаксическая нагрузка отрицательных местоименных слов. С одной стороны, слова типа «негде», «некогда» и им подобные имеют функцию второстепенных членов - обстоятельств и дополнений. С другой стороны, они (одновременно) играют и роль компонента сказуемого, так как именно они являются выразителями предикативных модальных значений невозможности, ненужности.

двусторонний характер - характер взаимного подчинения - имеют и формальные грамматические отношения между отрицательным местоимением и инфинитивом. С одной стороны, местоименный компонент подчинен инфинитиву, как обычный второстепенный член предложения (охранять - некого, посоветоваться - не с кем, обратиться - не к кому, говорить - не о чем). С другой стороны, само употребление слов типа «некого», «негде» автоматически предопределяет постановку глагола именно в форме инфинитива. Следовательно, местоименное слово в свою очередь подчиняет глагол, требуя от него с того определенной формы.

Эта двойственность отношений обуславливает переходный характер самих предложений рассматриваемой разновидности, и они совмещают особенности безличных и инфинитивных предложениях (как уже было отмечено, они соотносительны с вопросительными предложениями типа «Кого, позвать?», в которых зависимость инфинитива от местоименного компонента отсутствует).

Гораздо реже отрицательных встречаются утвердительные инфинитивные предложения. Они выражают необходимость, неизбежность, целесообразность действия или (чаще) состояния, то есть общее значение необходимости в широком его понимании. Например:

«Нам быть с тобой, нам славословить.

Твое величие в веках!» [4, с. 58]

Обязательным компонентом таких предложений является дополнение в дательном падеже. Оно обозначает субъект того действия или состояния, необходимость которого констатируется в предложении.

г) В предложениях данного типа говорящий выражает желательность-нежелательность действий (чаще всего собственных):

«С восторгом творчества,

Под слепыми циклонами».

«Мечту сливать

И молодость в губы губами неуклонными

Целовать». [4, с. 168]

«Смотреть В былое, видеть все следы».

«Воссоздавать нежданный сон, раз...» [4, с. 184]

«Смотреть вперед и видеть вновь пески,

Вновь путь в пустыне, где желтеют кости...» [4, с. 191]

Грамматической приметой этих предложений почти всегда является частица «бы». Многие из них имеют семантический оттенок несбыточности или, по крайней мере, трудности в исполнении желаемого. Часто, в последующем тексте, в предложениях с союзом «но» имеются прямые указания на такую несбыточность:

«Чтоб снова проникать, к тебе живой родник,

Как в отдаленном детстве...» [4, с. 168]

Поэтому нередко с их помощью передается содержание тягостных размышлений, грустных мечтаний, эмоциональных порывов.

«О если б все забыть, быть вольным, одиноким». [4, с. 305]

Конструкции с отрицательной частицей передают нежелательность осуществления действия. Это общее значение может сопровождаться разными оттенками, в частности - выражением опасения, что действие может осуществиться.

«Не оступлюсь ли я?

Чтоб стать звездой падучей» [4, с. 51]

Сочетанием частицы «не» и постпозитивной частицы «же» передается значение отвергаемого предположения (представляющегося нелепым)

«А как же гордиться и праздновать дольше?

Катить по просторам восторженный клик?» [4, с. 316]

Некоторые инфинитивные предложения связаны с выражением целеустремленного желания-намерения, формирующегося в процессе реальной деятельности:

«А морю не понять моих вопросов». [4, с. 214]

Обозначая внутренний волевой импульс, как бы побуждение, обращенное к самому себе, предложения эти семантически соотносительны с собственно побудительными предложениями, а одновременно и с предложениями, выражающими необходимость действия.

Инфинитивные предложения открывают перед автором больше возможности для афорического выражения мыслей, значений неизбежности действий, его невозможности; вопросительно-инфинитивные предложения, ставящие вопрос с оттенком обязательности, желательности, позволения.

Номинативными (назывными) называются такие односоставные предложения, в которых главный член, выраженный именительным падежом имени или количественно-именным сочетанием, обозначает предметы, явления, состояния, мыслимые во времени или имеющиеся в бытии.

Минимальный состав назывного предложения - одно существительное в именительном падеже. Распространение предложения осуществляется обычно с помощью разного рода определений, включая и различные определительные придаточные предложения. Например:

«О заветные звуки земли».

«Четкие линии гор,

Бледно-неверное море».

[4, с. 129]

И семантические, и грамматические особенности назывных предложений характеризуются резким своеобразием по сравнению не только с двусоставными, но и с односоставными предложениями других типов.

Определяющей особенностью этих предложений является то, что им свойственна фрагментарность и одновременно большая емкость выражаемого содержания. В них называются только отдельные детали ситуации, по детали важные, выразительные, рассчитанные на опыт и воображение слушателя или читателя - такие, по которым он может представить себе общую картину описываемой обстановки или событий.

«Русское, буйное лето,

Месяцы зноя и туч...»

[4, с. 218]

Главный член номинативного предложения оказывается в этих условиях выразителем особого значения - значения предмета, являющимся существенным признаком всей ситуации. Это определяет его специфичность. Он имеет форму, совпадающую с подлежащим, но обозначает не носителя признака (как в двусоставных предложениях), а особого рода признак. В то же время в силу своеобразия своей признаковой семантики главный член номинативного предложения не обладает свойствами сказуемого, он не способен употребляться со связкой и быть выразителем модально-временных значений; отношение называемого им предмета или явления к действительности говорящий передает только с помощью интонации.

Например:

«А книги?»

«Свобода! Свобода!»

Поэтому за главным членом назывного предложения целесообразно закрепить недифференцированное терминологическое обозначение «главный член».

Сообщая об особенностях ситуации путем называния ее отдельных «предметных» деталей, назывные предложения всегда предполагают реальную модальность и одно из значений настоящего времени. При этом в разговорных конструкциях (информирующего содержания) обычно констатируются явления, прямо относящиеся к моменту речи - непосредственно наблюдаемые говорящим или известные ему.

В описательных и повествовательных художественных текстах содержание назывных предложений соответствует временному плану «настоящего исторического»: обстановка и события прошлого передаются как раскрывающиеся «на глазах» у наблюдателя.

Имея постоянное модально-временное значение, назывные предложения не допускают парадигматических изменений по наклонениям и временам.

Различаются следующие разновидности назывных (номинативных) предложений: бытийные, указательные, побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные, собственно-назывные и «именительные представления» («именительной темы»).

В общую группу номинативных предложений эти разновидности объединяются формой главного члена и доминирующим значением бытия, существования: различаются они наличием оттенков в семантике, выраженных интонацией, частицами или чем-либо другим. Бытийные номинативные предложения утверждают бытие (наличие, существование) предмета речи (мысли):

«Вышина... Тишина...

Звезды - весть...» [4, с. 45]

«Гирлянды гор, ступни столиц,

Мать моря, плавни повилики»... [4, с. 95]

В указательных предложениях идея бытия осложняется сказанием на предмет речи (мысли) при его наличии или появлении. В структурную схему входят частицы «вот», «вот и». Побудительные предложения делятся на две группы:

-побудительно-пожелательные предложения лексически ограничены, но весьма употребительны в прямой речи:

«О заветные звуки земли»

-побудительно-повелительные предложения обусловлены ситуацией, исключающей многословие, требующей быстрой реакции адресата.

Оценочно-бытийные предложения констатируют бытие предметов речи мысли качественную или количественную характеристику. В оценочно-бытийных предложениях с качественной оценкой используются восклицательные частицы («какой», «что за», «ну и» и другие), могут быть и определения - прилагательные.

Оценочно-бытийные предложения с количественной характеристикой предмета речи (мысли) до сих пор представляют собой в системе простого

предложения спорный вопрос. А.А. Шахматов выделил эти предложения в особую разновидность односоставных предложений под названием «генитивные» (по форме родительного падежа) [46,с. 59-60]. В своих трудах он утверждал, что подобные генитивные предложения отличаются от номинативных значением количественного признака, добавочным значением избыточности. Например:

«Экипажи, пешеходы. Вышина... Тишина».

Это номинативные предложения, обозначают бытие предметов или предметно представленного действия:

«Звон – перезвон! Предчувствий сонет!»

Сфера использования оценочно-бытийных предложений с количественной характеристикой предмета речи (мысли) ограничена. Они не свойственны литературным стилям и встречаются лишь в диалогах и монологах при передаче разговорной речи. Очень важная роль в выражении количественного признака предмета принадлежит здесь восклицательной интонации.

В предложениях данного вида часто используются частицы «то», «то-то», «ну и», «ох» и другие:

Если в предложении есть неопределенно-количественные слова, то частицы обычно не употребляются.

Как уже было отмечено, главный член в таких предложениях выражен независимым родительным падежом имени существительного.

Следующей разновидностью номинативных предложений являются собственно-назывные. «Избранное», «Последние мечты», «В такие дни», «Мин», «дали», «Зеркало теней», «Все напевы».

Не все лингвисты считают их предложениями. Однако в последнее время достаточно распространено и противоположное мнение. Включение этих конструкций в разряд номинативных предложении подробно обосновывается в книге Бабайцева В.В. Односоставные предложения в русском языке. Своеобразие этих конструкций состоит в том, что они

относятся к средствам специфически письменного общения. Важно, однако, что в таком общении они играют роль самостоятельных коммуникативных единиц, многие из которых не отличаются по функциям от предложений типа:

«Думы», «Книги».

Употребляющихся в устном общении с целью информации о непосредственно наблюдаемых явлениях и квалификации этих явлений.

Специфической разновидностью номинативных предложений является «именительный представления», который называет предмет речи «мысли» для того, чтобы вызвать представление о нем в сознании собеседника.

«Мужичья Русь! Там, вне заводов,

Без фабрик, - обреченный край...»

[4, с. 218]

В тексте «именительный представления» может сопровождаться формами глаголов «помнить», «думать», «представлять» и подобных, усиливающих наглядно-чувственную основу понятия.

Предполагая продолжение текста, предложения «именительного представления» характеризуются незавершенностью содержания, «недосказанностью», а также отсутствием обычного для номинативных предложений констатирующего значения. Однако в то же время «именительный представления» представляет собой отдельную единицу общения, со специфическим коммуникативным назначением и широким общим содержанием. Свойственная ему «недосказанность» определяется тем, что употребление его характеризуется прямой установкой на подтекст: оно имеет целью вызвать размышления, побудить собеседника осмыслить свойства и роль названного предмета.

Номинативные предложения могут быть распространенными и нераспространенными, причем их главный член способен распространяться только определениями, согласованными и несогласованными, а также приложениями.

«На сухой осине серая ворона,

Поле за оврагом, отдаленный лес,
Серый молочайник у крутого склона,
Мухомор на кочке, вздутый словно бес». [4, с. 312]

Больше второстепенных членов встречается в бытийных предложениях, которые называются также описательными.

В остальных разновидностях номинативных предложений число определений невелико, и чем ближе к нечленимым, тем реже они вообще встречаются.

Несогласованные определения могут быть осложнены значениями обстоятельств и дополнений.

Не всегда легко отграничить двусоставные неполные предложения обстоятельством места от номинативных (бытийных) с обстоятельственным определением.

При синтаксическом разборе таких предложений нужно учитывать коммуникативное назначение предложений, которое выявляется в контексте.

Не следует относить к номинативным предложениям совпадающие с ними по форме вокативные предложения, в которых главным и единственным членом является вокатив — название лица, произнесенное с особой интонацией (упрека, удивления, укора).

Вся информация заключается не в словесном выражении, а в интонации. Номинативные предложения распространены в художественной литературе. Они характерны для всех жанров, включая поэзию, часты в драматических произведениях (в авторских ремарках при описании обстановки). Номинативные конструкции способствуют краткости характеристик, яркости, картинности пейзажных зарисовок, музыкальности поэтических фраз. Например:

«И снова давние картины
Иль только смутные черты,
За перелеском луговины
За далью светлые кресты.

Тропинка сквозь орешник дикий
С крутого берега реки.
Откос, поросший повиликой,
И в черных шапках тростники.
В воде виляющие рыбы
Над ней мелькание стрекоз.
Далеко видные изгибы
Реки, ее крутой откос...»

[4, с. 74]

Номинативные предложения могут быть центром номинативных поэтических строф - сверхфразовых единств (сложного синтаксического целого), которые являются лаконичной формой создания пейзажных зарисовок, бытовых картин:

«Звонарики, звонарки,
Звонарящие товарки!
Ватага звоняг,
Звукцов и звонцов,
Звателей с зовных концов!...»

[4, с. 308]

Номинативные предложения были использованы Брюсовым для описания картин природы, состояния персонажа, состояния напряжения.

Очень большие стилистические ресурсы заключены в самой структуре простых предложений, в разнообразии их типов. Причем между разными структурными типами простых предложений существуют синонимические отношения.

Е. М. Галкина-Федорук пишет, что неразличение главного члена односоставных предложений ведет к объединению всех типов в один, поскольку во всех имеется только один главный член, а рассмотрение лишь способов выражения главного члена ведет к морфологизму в синтаксисе.[18]

В развитии учения об односоставных предложениях главный член характеризовался по-разному. А. М. Пешковский, например, считал главный член односоставных предложений сказуемым независимо от формы его

выражения, так как, по его мнению, «бесказуемых предложений быть не может (оно есть или мыслится)».

Шахматов высказал мысль, что в односоставных предложениях главный член по форме соответствует сказуемому или подлежащему двусоставных предложений: «Но, конечно, это не сказуемое, точно так же, как в односоставных предложениях нельзя говорить о подлежащем».

Мысль Шахматова была разделена многими грамматистами, в том числе и Виноградовым. Он писал: «Главный член односоставных предложений, в сущности по своей психологической природе ничего общего не имеет ни с подлежащим, ни со сказуемым двусоставного предложения». Этой идее следует «Грамматика русского языка», не различая односоставных предложений ни подлежащего, ни сказуемого, а также, «Грамматика современного русского литературного языка», в которой сказано: «Главный член односоставного предложения не является ни подлежащим, ни сказуемым, так как ни при каких условиях не принимает другого компонента схемы, который оказался бы с ним в отношениях определяемого и определяющего на уровне подлежащно-сказуемых отношений».

Одни авторы вузовских пособий рассматривают главный член односоставных предложений как выражающий одновременно и предмет мысли (субъект) и его признаки (предикат) и не являющийся ни подлежащим, ни сказуемым.

Другие же учитывают формальную соотнесенность главного члена односоставных предложений с подлежащим и сказуемым и роль его в организации предложения. Так, И. П. Распопов полагает, что «суть дела заключается не столько в том, чтобы как-то назвать главный член односоставных предложений, сколько в том, чтобы раскрыть его определяющую роль в их конструктивной организации. В этом отношении, а также по своей грамматической семантике и способу выражения главный член односоставных предложений (за исключением нормативных) явно

сближается (и нередко соотносится) со сказуемым двусоставных предложений».

В. А. Белошапкина считает главный член односоставных предложений особым синтаксическим явлением: «Он один составляет предикативную основу предложения. Подобно сказуемому, является носителем предикативности предложения. Его сходство со сказуемым в том, что он имеет те же типы, что и сказуемое. В отличие от сказуемого двусоставного предложения, главный член односоставного не приспосабливает своей формы ни к какому члену».[7]

В. В. Бабайцева возражает против трактовки семантики сказуемого как члена предложения, «который обозначает признак подлежащего», и считает, что «сказуемое раскрывает признак предмета речи». При таком понимании семантики сказуемого в глагольных односоставных предложениях главный член, раскрывающий признак не названного предмета речи, «можно закономерно считать сказуемым». Сложнее, по ее мнению, квалифицировать главный член именных односоставных предложений, так как «существительное характеризуется полифункциональностью и чаще называет предмет речи, чем его признаки».[6]

Таким образом, особенность структуры главного члена в глагольных предложениях и его семантики позволяет соотносить главный член односоставных предложений глагольного строя со сказуемым.

2.2. Односоставные предложения в рассказах В.А. Солоухина

Перейдем к именным субстантивным предложениям. Сюда относятся номинативные предложения³, то есть предложения, утверждающие наличие, существование предмета или явления, называемого главным членом. В

повестях читаем: «Дом Андрея Ивановича Постникова.» («Капля росы», с. 397); «Двухэтажный пятистенный дом с каменным низом.» («Капля росы», с. 436); «Ольха да кувшинки, перламутровые ракушки да пескари, ветлы да черная глубина омутов.» («Владимирские проселки», с. 138); «Вот уже и первый мост через Воршу» («Владимирские проселки», с. 138); «Письма, письма, письма.» («Владимирские проселки», с. 185)

Главный член номинативных предложений чаще всего бывает выражен именительным падежом (номинативом) существительного. Реже в роли главного члена номинативного предложения используются местоимения, числительные и количественно-именные сочетания. В текстах В.А.Солоухина находим только примеры с главным членом – существительным.

В номинативных предложениях не только называется предмет, явление – эту функцию выполняют и отдельные слова, и словосочетания, - но и утверждается факт наличия, существования такого предмета или явления. Средством выражения утверждения является особая интонация.

Номинативные предложения могут быть распространенными и нераспространенными. Среди нераспространенных следует отметить номинативные предложения с модальными значениями, выражаемыми частицами и номинативные предложения с повторением главного члена, что служит в повествовательном предложении для обозначения большого количества предметов. Так у В.А.Солоухина: «Письма, письма, письма.» («Владимирские проселки», с. 185); «Все лук да лук.» («Владимирские проселки», с. 190).

По значению и структуре номинативные предложения делятся на несколько разновидностей: бытийные (описательные) и указательные.

Бытийные предложения утверждают бытие, существование предмета или явления и, указывая на место, время, ситуацию, вводят читателя в обстановку действия. В лирических повестях: «Дом тридцать четвертый.» («Капля

росы», с. 452); «Ольха да кувшинки, перламутровые ракушки да пескари, ветлы да черная глубина омутов.» («Владимирские проселки», с. 138).

Вторую группу образуют указательные предложения, в состав которых входят указательные частицы *вот, вот и, вон*. Благодаря им предложения не только утверждают факт бытия, наличия предметов или явлений, но и сообщают о выделении их «совокупности воспринимаемых предметов или явлений». Приведем текстовый пример с частицей *вот и*: «Вот уж и первый мост через Воршу.» («Владимирские проселки», с. 138). Частица *и* может быть отделена от частицы *вот* другими словами, что видим, в частности, в приведенном примере. Эта частица указывает на появление такого предмета, который ожидается или который был известен раньше.

Часто выделяют еще группу оценочно-бытийных предложений, в состав которых входят восклицательные частицы *какой, такой, что за*. Предложения эти обычно бывают восклицательными, в них, кроме утверждения бытия предмета, явления, содержится еще и его оценка. В лирических повестях В.А.Солоухина такие предложения отсутствуют.

Побудительно - пожелательные номинативные предложения также признаются не всеми исследователями. Это конструкции, выражающие пожелание или волеизъявление. Они характерны для разговорного языка и в языке письменном встречаются обычно только в прямой речи. Но в текстах В.А.Солоухина таких примеров нет.

Номинативные предложения в лирических повестях В.А.Солоухина выполняют описательную функцию, указывают на какие-нибудь предметы или явления, а также на определенных лиц. В текстах отмечено 18 номинативных предложений.

Кроме представленных нами односоставных предложений ученые – лингвисты выделяют еще вокативные предложения, под которыми еще понимают обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления. По значению различаются следующие группы вокативных предложений :

1) Вокативные предложения – призывы, в которых называется адресат речи с целью привлечь его внимание;

2) Вокативные предложения, выражающие эмоциональную реакцию на слова и действия собеседника.

Ни в «Капле росы», ни во «Владимирских проселках» примеров вокативных предложений нами не обнаружено.

В лирических повестях В.А.Солоухина нами отмечено более 300 примеров односоставных предложений. Наиболее часто встречаются определенно-личные, затем следуют безличные, неопределенно-личные, номинативные, инфинитивные и, наконец, обобщенно-личные.

О частотности употребления отдельных видов односоставных предложений говорилось в соответствующих местах работы. Здесь дополнительно отметим, что в целом и частности таких предложений встречается приблизительно одно предложение на страницу.

В речи автора распространены определенно-личные предложения с главным членом – глаголом в форме 1-ого лица множественного числа. Неопределенно-личные предложения у В.А.Солоухина встречаются тогда, когда его интересует сам факт, событие, а не действующие лица или когда по каким-то причинам автор не желает называть действующих лиц поименно.

На втором месте по частоте употребления стоят безличные предложения. К таким предложениям В.А.Солоухин и его герои обращаются часто тогда, когда речь идет о состоянии природы, окружающей среды, психическом и физическом состоянии человека. Это и понятно: в его произведениях много описаний природы, и все действия совершаются вне дома.

К инфинитивным предложениям В.А.Солоухин и его герои часто обращаются, когда надо подчеркнуть неизбежность действия или выражение колебания, нерешительности, сомнения по какому-нибудь поводу.

Номинативными предложениями автор и герои лирических повестей утверждают бытие, существование предмета или явления и, указывая на

место, время, ситуацию, вводят собеседника (читателя) в обстановку действия.

2.3. Односоставные предложения в рекламном тексте

Односоставные предложения в текстах рекламы используют для осведомления о товаре или услуге и побуждения к действию потребления этого товара или услуги.

Односоставные предложения - особый структурно-семантический тип простого предложения. Односоставные предложения находятся в рамках членимых предложений и противопоставлены двусоставным предложениям по ряду признаков: логическому, структурному, семантическому и грамматическому. Структурные признаки односоставных предложений проявляются в том, что предикативную основу этих предложений составляет только один главный член, наличие второго главного члена структурно не предусмотрено, эти признаки также отражаются в способах выражения главного члена предложения, в степени синтаксической членимости предложения, в количестве второстепенных членов. В соответствии со структурными признаками односоставные предложения делятся на предложения глагольного типа и предложения именного типа.

Односоставные предложения глагольного типа:

Определенно-личное предложение: Знай себе цену. Главный член предложения, сказуемое, выражено глаголом в форме второго лица

единственного числа повелительного наклонения - знай.

Неопределенно - личное предложение: Стали легче. Главный член предложения, сказуемое, выражено глаголом в форме третьего лица множественного числа прошедшего времени выражает независимое действие, носитель признака не назван, но грамматически представлен как неопределенный - стали.

Обобщенно-личное предложение: Коммерсант. Не боимся нового. Главный член предложения, сказуемое, выражено глаголом третьего лица множественного числа - не боимся. Совмещают в себе значения обобщения и неопределенности действующего лица.

Безличное предложение: В «Пирамиде» медом намазано. Главный член предложения, сказуемое, выражено кратким прилагательным имеет формальный показатель третьего лица прошедшего времени среднего рода - намазано.

Инфинитивное предложение: Ждать не придется. Главный член предложения, сказуемое, выражено инфинитивом. Выражает независимое действие, не соотнесенное с деятелем - ждать.

Субстантивные односоставные предложения в текстах рекламы. Было выделено 2 группы субстантивных односоставных предложений:

Номинативные предложения: Ваш внедорожник Ford Fusion. Главный член предложения, подлежащее, выражено именем существительным и именем собственным именительного падежа единственного числа - внедорожник Ford Fusion, можно соотнести с местоимением третьего лица.

Генетивные предложения: Для Вас. Главный член предложения подлежащее выражено определительным местоимением, а родительный падеж вносит добавочное значение - вас.

Односоставные предложения в текстах рекламы используют для осведомления о товаре или услуге и побуждения к действию потребления этого товара или услуги.

Можно сказать, что основной текст в рекламе содержит полную

информацию, для удобства используют односоставные предложения, которые являются логическим продолжением заголовка и подзаголовка, и набраны более мелким шрифтом. Текст должен быть составлен так, как если бы его автор обращался к одному человеку, будто бы писал ему письмо.

Существуют различные взгляды на типы классификаций односоставных предложений. Одни лингвисты выделяют инфинитивные предложения в особый структурный тип, а некоторые вообще не считают обобщенно-личные предложения самостоятельным типом односоставного предложения; не выделяют определенно-личные односоставные предложения, обобщенно-личные предложения совмещают в себе значения обобщения и неопределенности действующего лица, поэтому их иногда называют неопределенно-обобщенными предложениями. В другом источнике, среди именных безличных предложений выделяется группа безлично-генитивных предложений. Также выделяют глагольные и субстантивные предложения.

Чаще всего в текстах рекламы используются номинативные предложения и определенно - личные предложения, это объясняется тем, что номинативные предложения информируют нас о новом предмете или услуге, а определенно - личные предложения в свою очередь побуждают потребителя к действию.

Итак, можно сделать выводы, что каждая реклама обязательно должна иметь свою изюминку, свою неповторимую индивидуальность. Оформление ее свидетельствуют о стабильности и благополучии компании. Ведь цель бизнеса - получение максимальной прибыли, а реклама - один из методов достижения этой цели. И поэтому главным успехом наружной рекламы является правильное употребление языка. Так как рекламный текст должен быть написан литературным языком. При его составлении учитывается литературная форма. Значит, при составлении рекламного текста надо выбирать единственно возможный или наиболее распространенный, предпочтительный вариант, закрепившийся в речевой практике, такими

являются в силу своей лаконичности односоставные предложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Односоставные предложения – это особый структурно-семантический тип простых предложений в системе языка. В подобных предложениях словесно представлен грамматический состав только одного главного члена, выступающего в абсолютно независимой позиции и являющегося предикативной основой предложения. При анализе научной литературы установлено также, что в связи с соотнесенностью главного члена односоставных предложений по форме с подлежащим или сказуемым двусоставных предложений выделяются односоставные подлежащные и сказуемые предложения.

Как уже отмечено, в учебной и научной литературе представлены различные виды односоставных предложений. Очевидно, что различны между собой школьная и вузовская классификации: в школьном учебнике выделяются четыре разновидности односоставных предложений (определенно-личные, неопределенно-личные, безличные и назывные), а вузовская классификация предполагает от шести до восьми типов.

В своей выпускной квалификационной работе мы рассмотрели, какие синтаксические конструкции, а именно какие типы односоставных предложений использовал Брюсов в своем творчестве.

Поставленная нами цель достигнута. Для достижения этой цели нами были решены поставленные задачи. Мы обратили особое внимание на отличия отдельных классификаций односоставных предложений, изучили лингвистическую литературу, отметили структурные признаки.

Приведенные в работе примеры из лирики В. Я. Брюсова показали, что практически все типы односоставных предложений широко распространены в различных стилях художественной литературы. Проанализировав произведения Брюсова, мы пришли к заключению, что его авторский стиль индивидуален. В своих трудах он использует все виды односоставных

предложений. Но основную роль он отводит определенно-личным односоставным предложениям. Они придают речи динамичность и лаконизм, усиливают ее эмоциональность за счет актуализации действия.

В. Я. Брюсов использует определенно-личные предложения, в которых главный член – сказуемое выражен глаголом первого лица единственного и множественного числа настоящего или будущего времени; глаголом второго лица единственного или множественного числа настоящего или будущего времени; глаголом повелительного наклонения; а также глаголом первого или второго лица настоящего времени или повелительного наклонения в сочетании с инфинитивом, что подчеркивает особенность лирической поэзии, отражающей личные переживания, чувства, настроения поэта и в то же время показывающие личную причастность и ответственность его за все происходящее.

В результате анализа рекламного текста нами сделаны следующие выводы. Нами были выделены две большие группы односоставных моделей слоганов: глагольные и субстантивные предложения.

Среди глагольных односоставных предложений встречаются: определенно - личные, неопределенно - личные, инфинитивные и безличные. А среди субстантивных предложений: номинативные и генетивные. Самыми многочисленными группами являются номинативные предложения и определенно - личные предложения. Это объясняется тем, что номинативные предложения выражают присутствие предмета в настоящем времени, а в определенно - личных предложениях главный член предложения обозначает действие и значение конкретного действующего лица и выражается он глаголами изъявительного и повелительного наклонений, что помогает рекламистам удачно воздействовать на потребителей. Меньше встречаются: генетивные предложения, неопределенно - личные предложения, инфинитивные предложения и безличные предложения. Это связано с тем, что в генетивных предложениях характерен родительный падеж, в неопределенно - личных предложениях носитель признака

представлен как неопределенный, в инфинитивных и безличных выражается независимое потенциальное действие, не соотнесенное с деятелем. Все это добавляет неопределенный смысл тексту, что в свою очередь не подходит для рекламы.

Так же в текстах рекламы нам почти не встретились обобщенно - личные предложения. Это объясняется тем, что предложения данного типа наиболее употребительны в пословицах. Так как в предложениях этого типа выражается независимое действие или признак, а деятель или носитель признака не назван, но грамматически представлен как обобщенный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АРУТЮНОВА Н.Д. Предложение и его смысл. – М. 1996. 14.
2. Арват Н.Н. Безличные предложения в древнерусском языке (по материалам новгородской письменности XI-XV вв.): Автореф. дисс. ... кфилн. - Одесса, 1995.
3. Бабайцева В.В. Изучение односоставных предложений в VII классе//Русский язык в школе. – 1993. - №5.
4. Брюсов В.Я. Собрание сочинений. - М., 1998.
5. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. - М., 1998.
6. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3 частях. Часть 3. Синтаксис. Пунктуация. – М.: Просвещение, 1997.
7. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1997.
8. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. - М.-Л., 1995.
9. Будагов Р.А. Писатели о языке и язык писателей. – М.: Издательство Московского университета, 1994.
10. Буслаев Н.Ф. Опыт исторической грамматики русского языка. ч.11. - М., 1998.
11. Виноградов В.В. - «Грамматика современного русского литературного языка» -М., 1990
12. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1991.
13. Величко А.В., Туманова Ю.А., Чагина О.В. Простое предложение: Опыт семантического описания. – М.: Издательство Московского университета, 1986.
14. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. - М., 1998.
15. Воинова Е.И. О соотношении инфинитивных и безличных предложений//Русский язык в школе. - 1998. - №2.

16. Вопросы грамматики и лексики русского языка//Уч. зап. ЛГПИ им. Герцина. - Л., 1998.
17. Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М., 2000.
18. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке//Вопросы синтаксиса современного русского языка/Под ред. Виноградова В.В. - М., 1990.
19. Гвоздев А.Н. Современный русский язык. В 2 частях. Часть 2. Синтаксис. – М.: Просвещение, 1993.
20. Грамматика русского языка. - М., 1994. - Т.2. - Ч.1.
21. Дручинина Г.П. Какой синтаксис нужен школе?//Русский язык в СНГ. - 1992. - №10-12.
22. Дручинина Г.П., Онипенко Н.К. К вопросу об односоставном предложении//Русский язык в школе. - 1993. - №1.
23. Долин Ю.Т. «Синтаксис русского языка» А.А.Шахматова и современная синтаксическая наука//РЯШ. – 2004, № 6.;
24. Золотова Г.А. О некоторых теоретических результатах работы над "Синтаксическим словарем русского языка. - 1996. - №1.
25. ИВИЧ М. Оппозиция: «односоставное предложение» – «двусоставное предложение»// Филологические науки. – 1995, №4.
26. Казарина В.И. История и теория синтаксиса. – Елец, 2005. – С.54-59.
27. Калинин А.Ф. Безлично-инфинитивные предложения среди других типов простого предложения//РЯШ. - 2000. - №4.
28. Кириченко Г.С. К изучению односоставных предложений в VII классе//Русский язык в школе. - №5. – 1992.
29. Краткий справочник по современному русскому языку/Под ред. П.А. Леканта. - М., 1995.
30. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1986.
31. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1992.
32. Мещанинов И.И. Структура предложения. - М.-Л., 1993.

33. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. - М., 1998.
34. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1991.
35. Подгаецкая И.М. Проблемный анализ литературы по современному русскому языку. – М.: Просвещение, 1987.
36. Покусаенко В.К. Некоторые случаи определения типа предложения // Русский язык в школе. – 1999. - №6.
37. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М.: Айрис Рольф, 1997.
38. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Айрис-пресс, 1998.
39. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. - М., 1993.
40. Селеменова О.А. Безличные предложения со значением состояния природы и окружающей среды в современном русском языке: структура, семантика и функционирование / Автореферат канд. дисс. – Елец, 2006.
41. Седельников Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений // Филологические науки. – 1991, №3.
42. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1999.
43. Тимофеев А. Инфинитивные предложения в русском языке. Автореф. докт. дисс. - Благовещенск-на-Амуре, 1991.
44. Шанский Н. Лингвистический анализ художественного текста. - Л., 1990.
45. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. – М.: Просвещение, 1986.
46. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - Л., 2001.
47. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. – М., 1993.
48. Юрченко В.С. Односоставные предложения // Русский язык в школе. – 1991, № 6.